

УДК 82:327
doi 10.17072/2073-6681-2025-4-119-126
<https://elibrary.ru/piqbj0>

EDN PIQBJO

Литература и политика: за и против (рефлексия над книгой О. Ю. Пановой о советско-афроамериканских литературных взаимосвязях)

Доценко Елена Георгиевна

д. филол. н., профессор кафедры литературы и методики ее преподавания

Уральский государственный педагогический университет

620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26. eldot@mail.ru

SPIN-код: 9458-3020

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7167-3865>

Статья поступила в редакцию 23.09.2025

Одобрена после рецензирования 06.10.2025

Принята к публикации 23.10.2025

Информация для цитирования

Доценко Е. Г. Литература и политика: за и против (рефлексия над книгой О. Ю. Пановой о советско-афроамериканских литературных взаимосвязях) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 4. С. 119–126. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-119-126. EDN PIQBJO

Аннотация. Обращаясь к афроамериканской литературе, отечественный читатель или исследователь имеет хорошую возможность всегда получить поддержку из наиболее авторитетного современного источника – работ профессора МГУ О. Ю. Пановой. Вышедшая в 2024 г. книга известного американиста отличается спецификой избранного аспекта: «Афроамериканские писатели и СССР. Литература и политика». Речь идет о писателях, журналистах или энтузиастах коммунистического движения, специалистах других профессий, приехавших в Советский Союз на протяжении нескольких десятилетий и оставивших мемуары, травелоги, статьи, письма о своей поездке. О. Ю. Панова вводит в оборот нашей науки множество имен неизвестных, малоизвестных или забытых авторов, но в поле зрения попадают и писатели, достаточно хорошо известные в нашей стране, чьи произведения были переведены на русский язык или переводятся сейчас. Для изучения советско-афроамериканских культурных контактов наиболее значимыми фигурами оказываются Клод Маккей, Уильям Дюбуа, Ричард Райт, Ральф Эллисон. Отдельная глава книги посвящена интересным фактам чествования А. С. Пушкина в 100-летнюю годовщину смерти в 1937 г. в США. Вместе с тем монография О. Ю. Пановой ставит читателя перед вопросом о том, насколько неизбежным и продуктивным оказывается сочетание литературы и политики. Приезд афроамериканских авторов в Советский Союз часто был обусловлен обстоятельствами внелитературного порядка: например, по приглашению советской стороны на Конгресс Коминтерна приезжали К. Маккей и У. Дюбуа. Наиболее значительные произведения афроамериканских писателей при этом в ряде случаев были связаны не с энтузиазмом «Красных тридцатых» и не с увлечением советским экспериментом, а, скорее, отходом от активной политической позиции. Менее известные мемуарные тексты, включенные в указанное издание в качестве приложения, преимущественно в переводе автора монографии, заслуженно получают внимание. Новая книга о советско-афроамериканских литературных контактах освещает целый корпус проблем, актуальных и важных для нескольких гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: афроамериканская литература XX в.; советско-американские литературные контакты; советская идеология и литература; О. Ю. Панова; Клод Маккей; Уильям Дюбуа; Ричард Райт; Ральф Эллисон; травелог; мемуары; рефлексия.

В новой книге Ольги Юрьевны Пановой, крупнейшего отечественного специалиста по афроамериканской литературе, представлена российская рецепция литературного творчества писателей «черной Америки» на протяжении нескольких десятилетий советской истории. Название «Писатели и СССР» изначально делает акцент на политической стороне или, во всяком случае, политическом контексте проблемы, в отличие, например, от привычного уровня «русско-американских литературных взаимосвязей». Однако выход за пределы собственно литературного взаимодействия обусловлен не только идеологическими установками советской культурной политики, проявляющей интерес к отражению расовых проблем в литературе как вариации классовых. Литература темнокожих писателей США, хотя «История негритянской словесности США с первых известных памятников (1740–1760-е гг.) насчитывает более двух с половиной столетий» [Панова 2014: 6], – достаточно молодой феномен в рамках в принципе относительно молодой (по сравнению с европейскими аналогами) американской литературы. XX век в этом смысле для афроамериканской литературы еще остается временем самопознания и осмысления, не приходится удивляться, что культура молодого советского государства видит в афроамериканской литературе своего рода союзника или ровесника. Тем более что и целый ряд американских писателей, с которыми нас знакомит книга О. Ю. Пановой, на определенном этапе своей биографии проявляют интерес к СССР и способам решения расовой проблемы и лишь позднее разочаровываются в советском эксперименте.

Монография профессора О. Ю. Пановой – труд грандиозный в самых разных смыслах, сложно даже оценить «количественно» выполненный в ходе исследования объем проделанной работы: сбор и классификация материалов «фондов отечественных архивов (РГАЛИ, РГАСПИ, ГА РФ, ЦГАКФФД СПб) и некоторых писательских архивных коллекций, находящихся в США» [Панова 2024: 14]¹. Впечатляет разнообразие и масштаб информации, впервые представленной отечественному читателю и далеко выходящей за рамки литературных (как и политических) контактов.

В монографии 7 глав, демонстрирующих, в соответствии с замыслом книги, динамику советско-афроамериканских литературных контактов: от суровых и еще дышащих энтузиазмом революции 1920-х гг. до противостояния времен холодной войны – через «красные тридцатые» и Вторую мировую. Но и авторский замысел, и структура книги гораздо сложнее. Помимо «основной» аналитической части – разделенного на

главы обзора, посвященного определенным событиям («пушкинский юбилей 1937 г.») или связям с Россией конкретных американских авторов: Уильяма Дюбуа, Дороти Уэст, Ричарда Райта, Ральфа Эллисона, – в работе присутствуют обширные Приложения к главам 2–6. Приложение по объему может превышать главу и включать в себя архивные материалы, комментарии, отчеты, художественные произведения – в зависимости от индивидуальной истории советских контактов каждого автора. А материалы Приложений, в свою очередь, требуют справочного аппарата; получается весьма и весьма многоуровневый текст, очень современный и однозначно нелинейный.

Проиллюстрировать сложную композицию монографии можно на примере обращения к Клоду Маккею (Claude McKay, 1889–1948), «пионеру» советско-афроамериканских литературных связей. Непосредственно «экзотическому гостю» советской страны Клоду Маккею посвящена вторая глава книги и, соответственно, приложение к ней. Однако имя Маккея появляется еще в первой главе ««Литература американских негров» в освещении довоенной советской критики», поскольку именно этот автор одним из первых был выдвинут «на роль корифея негритянской литературы в довоенном СССР»: «требовался хотя бы один негритянский писатель, <...> творчество которого служило бы доказательством роста сознательности и идеологической зрелости американских негров» (с. 24). Клод Маккей не только в определенный момент отвечал ожиданиям отечественной критики о «друге Советского Союза», но и предоставляет своей биографией и творчеством богатый материал для рассмотрения в рецензируемой книге: как писатель и поэт Маккей откликнулся на проблемы расовой дискриминации в США, как «неортодоксальный сочувствующий» (с. 391) сотрудничал с прокоммунистическими организациями и как гость СССР провел в Москве и Петрограде более полугода в 1922–1923 гг., написав затем мемуары о своем путешествии. Поездка Маккея в СССР стала содержанием главы «Экзотический гость: Клод Маккей в Советском Союзе».

Приезд Маккея на Четвертый Конгресс Коминтерна в ноябре 1922 г. сопровождался множеством увлекательных приключений, даже если самому американскому автору изначально эти приключения казались проблемами или препятствиями. На конгресс К. Маккей отправился самостоятельно, а не в составе делегации компартии США. Ему пришлось прокладывать себе маршрут в советскую страну через несколько границ и преодолевать не только сложности финансового или организационного характера, но и сопротивление формирующейся бюрократии

внутри, казалось бы, революционного и призывающего к всемирному братству угнетенных движения партий левого толка – в США, Англии, Германии («зная, какие последствия грозят в революционной среде несогласным», с. 393). Обстановка на Конгрессе Коминтерна тоже выявляла парадоксы внутреннего характера – в компартии США, которые К. Маккей, не будучи членом партии, наблюдает во многом со стороны: «Тогда я еще не знал, насколько серьезны разногласия среди американских коммунистов» (с. 389). После завершения конгресса писатель задержался в СССР на несколько месяцев, неоднократно приезжал из Москвы в Петроград, встречался с лидерами советского государства, с рабочими и военными в ходе крупных мероприятий, с писателями и поэтами, активно приглашавшими заморского гостя к себе домой для дружеского общения, сам определял тот энтузиазм, с которым его принимали советские люди, как безусловный успех. Опыт пребывания К. Маккея в Советской России, вступающей в период НЭПа, оказывается поистине бесценным, и читать о нем по настоящему интересно. О. Ю. Панова сопровождает рассказ о путешествии «экзотического гостя» не только пояснениями биографического характера, затрагивающими жизнь, творчество, американское окружение писателя, но и погружением в детали нашей истории, актуализацией имен и контактов. Мы узнаем, например, что «в 1920 г. Джон Рид рекомендовал Ленину пригласить чернокожего поэта Клода Маккея на Третий Конгресс Коминтерна (22 июня – 12 июля 1921 г.) в качестве делегата, способного достойно выступить по негритянскому вопросу. Однако в октябре 1920 г. Джон Рид умер, и поездка Маккея не состоялась. Тем не менее Маккей не оставил мечту своими глазами увидеть русский социальный эксперимент» (с. 76).

И сам «эксперимент», и перипетии судьбы путешествующего писателя в книге профессора О. Ю. Пановой преподносятся максимально объективно – без нарочитой оценочности, при посредстве документов и комментариев, которые, правда, позволяют читателям при желании оценку сформировать самостоятельно. По отношению, скажем, к эпизодам, когда иностранного автора в стране Советов неоднократно и буквально носят на руках и рабочие на заводах, и даже случайно встретившие его на улице незнакомые люди: в еще не оправившейся от голода и ужасов Гражданской войны стране ее жителям кажется, что где-то в далекой Америке есть представители чернокожего меньшинства, страдающие гораздо больше, чем граждане России, и заслуживающие таким образом их безусловной революционной поддержки.

Всесторонний контекст, который выстраивает книга «Афроамериканские писатели и СССР», затрагивает не только взаимоотношения нашей страны и Соединенных Штатов Америки. В поле внимания оказываются, например, не самые известные эпизоды Первой мировой войны, характеристика которых дает возможность лучше понять, почему Маккей в ходе встреч с рядом советских лидеров болезненно реагирует на вопросы о роли колониальных войск в ходе военных действий: «Немецкая пресса создавала негативный образ французских колониальных войск, которые представляли дикарями, каннибалами... В Германии нагнеталась паника – этот феномен получил название “позор черных”» (с. 81).

Клод Маккей как публицист оставил две очень разных по жанру и интонации мемуарные работы по следам своей поездки: статья «Советская Россия и негр» (1923–1924 г.) и раздел книги воспоминаний под общим названием «Далеко от дома» (1937 г.). В монографии О. Ю. Пановой читателю предлагается не только литературоведческий анализ этих произведений: «В мемуарах, писавшихся в тот период, когда Маккей уже отходит от увлечения коммунизмом... появляется содержательное, живое и увлекательное повествование, несомненные литературные достоинства которого позволяют определить его как художественно-документальное» (с. 74), – но и сами творения К. Маккея в очень качественном русскоязычном переводе. Первую из работ, как и большинство англоязычных материалов в книге, на русский перевела О. Ю. Панова (с. 371), вторая представлена в переводе с английского Т. А. Пирусской (с. 441).

Приложение ко второй главе включает оба «травелога» американского писателя и дает нам и представление о его меняющихся с годами взглядах, и – главное – возможность услышать фактически из первых уст мнение человека, которому довелось за короткий срок (даже если его визит в СССР оказался продолжительнее запланированного) повстречаться с такими примечательными личностями, как Л. Троцкий, К. Радек, Л. Каменев, К. Чуковский, В. Мейерхольд, В. Маяковский. Оценка лидеров раннесоветского этапа нашего государства и крупнейших деятелей отечественной культуры (еще не знавших, конечно, какая трагическая судьба ожидает почти каждого из них) у «экзотического гостя» получилась очень личной и очень разной, кому-то Маккей симпатизирует, кого-то оценивает не очень высоко, но тем интереснее знакомиться с его точкой зрения. «Троцкий задал мне несколько прямых и пронизательных вопросов об американских неграх, их организации, политической позиции, образовании, религии... Затем Троцкий

высказал свое мнение о неграх и говорил гораздо умнее остальных крупных российских деятелей» (с. 429). «Маяковский сказал мне, что у него есть большой план – поехать в Америку. Я ответил, что он наверняка будет пользоваться там невероятным успехом, декламируя стихи своим зычным голосом в русском костюме» (с. 411–412). Можно сказать, что путешествие К. Маккея по СССР вкупе с его мемуарами выстраивает прекрасный пример взаимодействия «литературы и политики».

Еще более показательная в этом плане фигура – Уильям Дюбуа (W. E. B. Du Bois, 1868–1963), «крупный ученый, писатель, общественный деятель» (с. 16). В своей докторской диссертации О. Ю. Панова называет Уильяма Дюбуа «крестным отцом» негритянского ренессанса [Панова 2014: 585–603]. В рецензируемой научной монографии третья глава «Пять путешествий Уильяма Дюбуа в СССР» посвящена интересу доктора Дюбуа к социалистическому эксперименту. Ольга Юрьевна называет путь афроамериканского политика эталонным для советских функционеров и литературных критиков (с. 131, 180). В отличие от целого ряда других сочувствующих Советскому Союзу американцев, для которых «красные» настроения были скорее эпизодом в их биографии и со временем сменились резко антикоммунистическими и/или антисталинистскими взглядами, У. Дюбуа на протяжении своей долгой жизни не разочаровался в коммунизме и большевизме, хотя и отмечал недостатки советской действительности – различные во время его состоявшихся в разные десятилетия XX в. поездки. Всесторонний анализ деятельности Дюбуа и его «промарксистских» убеждений безусловно важен – не только в связи с тем, что речь идет об «одном из основателей Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения» США (с. 131), но и в связи с созданной «еще в 1903 году... формообразующей для будущей афроамериканской традиции книгой “Души черных людей”. Раздвоенность американца-через-дефис, сознающего свою изначальную второсортность, выключенность из нормативной культуры... <еще долго будет находить> отражение в литературном творчестве» многих авторов [Тлостанова 2003: 242]. «Душа черного народа» неоднократно переводилась на русский и была напечатана в нашей стране [Дюбуа 1956; 2022].

В поездках Дюбуа по стране многое кажется уже знакомым: по меньшей мере со второй поездки, срабатывал закрепившийся «протокол» приема высоких иностранных гостей в СССР. Однако в случае с доктором Дюбуа в ситуацию вносит разнообразие тот факт, что у активиста движения за мир в каждом путешествии были не только различные организации в качестве при-

глашающей стороны, но и свои личные интересы для очередного посещения советской страны: в 1936 г. «главной его задачей было изучить положение расовых и национальных меньшинств и пути решения этих проблем в Советском Союзе, что полностью соответствовало его идее провести сопоставительный анализ социальных теорий и практик в странах с отличной от либеральной рыночной демократии политической системой (Германия, Китай, Япония, СССР)» (с. 149). Такой осознанный подход контрастирует с целями приезда в СССР активистов и особенно «технических специалистов», героев четвертой главы монографии «“Черные среди красных”: экспатрианты, эмигранты и гости СССР 1930-х гг.», нередко оказавшихся и на многие годы задержавшихся в чужой стране почти по воле случая – в результате «пропаганды преимуществ советского строя» (с. 181). Судьбы этих людей сложились совсем не одинаково: от трагической гибели харизматичного и искреннего члена компартии Ловетта Форт-Уайтмена (Lovett Fort-Whiteman, 1889–1939), репрессированного в СССР и скончавшегося в лагерной больнице системы ГУЛага под Магаданом, до «ловкого приспособленчества “трикстера”» (с. 199) Роберта Росса (Robert Ross, 1905–1972), который «сумел провести большую часть своей жизни в СССР, наслаждаясь доступными ему номенклатурными жизненными благами» (с. 195).

Четвертая глава монументального исследования О. Ю. Пановой отличается от других разделов в плане соотношения «литературы и политики», поскольку подготовка в СССР «чернокожих кадров для мирового коммунистического движения» в меньшей степени связана с заглавной дилеммой книги. Литературные опыты (журналистские, в частности) и литературные таланты приезжавших в Советскую страну на учебу или работу по контракту афроамериканцев варьируются, и о публицистической активности Юджина Гордона (Eugene Gordon, 1891–1974), например, автор научной монографии отзывается весьма нелестно: «Будучи сам литератором и критиком <...> не первого и даже не второго ряда, он с размаху пригвоздил к позорному столбу крупнейших авторов Гарлемского ренессанса... составивших цвет и славу афроамериканской литературной традиции» (с. 204). Систематизация подобных ситуаций и типажей, биографий непрофессиональных литераторов, не играющих сколь-либо важной роли в литературном процессе, потребовала, думается, не просто большой, а неимоверно большой, в том числе архивной, работы от автора книги. Для литературоведа, не ориентирующегося в афроамериканской литературе так же свободно, как Ольга Юрьевна, задача

была бы и вовсе неподъемной. Работа создана при поддержке гранта Российского научного фонда «Россия/СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке» и станет – в том числе – полезным справочником, вводящим в оборот множество новых имен, даже не для «широкого» читателя, но для филологов, серьезно интересующихся американской литературой и ее социальным контекстом.

В обзоре «Черные среди красных» по сравнению с другими главами книги, выдержанными в строго объективной манере повествования, несколько меняется и авторское отношение к «персонажам», в большей степени прорываются (или сознательно допускаются) эмоции. Сочувствия заслуживает, например, история Виллианы Джонс-Берроуз (Williana Jones Burroughs, 1882–1945), много сил отдавшей и учительской, и профсоюзной, и редакторской работе, взявшей советское гражданство для себя и сыновей и уже в немолодом возрасте пережившей тяготы эвакуации из Москвы во время Великой Отечественной войны. Совсем другие интонации, вплоть до негодования, сопровождают рассказ об «апологете террора» (с. 206) Юджине Гордоне, который «находясь в СССР в самые страшные годы террора, прилежно изготавливал репортажи о социалистическом строительстве... и брал интервью у прокурора Вышинского – в то самое время, когда в <...> лагере погибал его собрат по расе и товарищ по партии Ловетт Форт-Уайтмен» (с. 208).

Системы наблюдения и подавления работали, правда, по обе стороны железного занавеса, хотя и в совершенно разных масштабах. Например, в книге О. Ю. Пановой упоминаются «преследования, которым подвергся Дюбуа в эпоху маккартизма»: «ФБР уже с начала 1940-х пристально следило за Дюбуа как за симпатизантом коммунизма и собирало на него досье» (с. 154).

Еще один любопытный дискурс появляется при обзоре российско-афроамериканских литературных контактов в связи с чествованием А. С. Пушкина в 100-летнюю годовщину смерти поэта – в главе пятой «“Негритянский” пушкинский юбилей 1937 года в США». Имя Пушкина и интерес к нему афроамериканских литераторов в монографии уже появлялись и еще появятся в главах, предшествующих и последующих по отношению к «юбилейной». Так, с несколькими жившими в Москве 1930–1940-х гг. потомками поэта общался Гомер Смит (Homer Smith, 1909–1974), журналист, воссоздавший «свою русскую одиссею в мемуарной книге “Черный в красной России”» (с. 252). В мемуарах он рассказывает, в частности, о встречах с правнучкой Пушкина Екатериной Александровной и его внуком Гри-

горием Александровичем. «Жизнью и творчеством великого “афро-русского” поэта Смит увлекся всерьез: собирал материалы, много читал о нем... работал с коллекцией Пушкинского Дома» (с. 253). С неподдельным интересом изучал портреты А. С. Пушкина Клод Маккей (с. 276). О значимости для него творчества русских классиков XIX в., начиная с Пушкина, говорил и Ральф Эллисон (Ralph Ellison, 1914–1994) в своем письме Р. Д. Орловой, приведенном в рецензируемом издании (с. 326). Однако пушкинский «проект» 1937 г. – особая страница в истории советско-американских литературных связей.

О. Ю. Панова подробно рассматривает историю создания так называемого Всесоюзного Пушкинского комитета и его деятельность по организации торжеств за рубежом с целью «представить миру “подлинного”, т. е. советского Пушкина» (с. 263). В США в «попечительский совет» вошел целый ряд действительно крупных американских писателей и поэтов. Однако в ряду официальных – и официозных – мероприятий отдельная роль проговаривалась для афроамериканских чествований поэта: «к 1937 г. “негритянский Пушкин” уже существует как факт культуры» (274) и привлекает внимание не только русистов-литературоведов. Как формулирует Э. Лоунсбери, «Пушкин сделал для русских то, что, по мнению многих, должно было быть сделано для афроамериканцев. Это объясняет, почему русский дворянин – возможно, черный, и тем не менее столь далекий от Америки XIX и начала XX в. – стал столь притягательной фигурой для черных американцев» [Лоунсбери 1999]. Пушкинисты отмечают и отношение А. С. Пушкина к слову «раб» в крепостной России, разумеется, вне расового контекста: например, «Пушкин с возмущением вспоминает о том, что Екатерина, уничтожив на словах звание “раб”, щедро дарила своим фаворитам государственные поместья» [Фейнберг 1976: 53].

Включив в сферу своего внимания разговор о русской классике, книга О. Ю. Пановой обращается и к признанной классике афроамериканской литературы XX в., шестая и седьмая главы посвящены известным авторам Ричарду Райту (Richard Wright, 1908–1960) и Ральфу Эллисону. Уже названия разделов: «Несостоявшийся визит Ричарда Райта в СССР» и «Из-за занавеса и железного занавеса: о советских контактах Ральфа Эллисона» – показательно переводят разговор в область «несостоявшегося»; Р. Райт хотел приехать в советскую страну, но не случилось, знаменитый роман Р. Эллисона «Невидимка» при жизни автора не был переведен на русский язык. Тема переводов, изданий и переводчиков занимает в главах о Райте и Эллисоне важное место,

и даже создается впечатление, что напечатать свои произведения в серии «Библиотека литературы США» у писателей был один шанс на двоих (с. 335) – Р. Райту и его «Сыну Америки» повезло пока больше [Райт 1981], вернее, повезло русскоязычному читателю, что хотя бы это знакомство уже состоялось.

Вопрос о том, не являются ли в рецензируемой книге «лишними» писатели, у которых не было столь же осязаемых контактов с советской стороной, как у МакКей или Дюбуа, звучал бы некорректно. Здесь можно провести параллель со сходным по масштабу трудом более раннего критика-американиста и воспользоваться приведенным в седьмой главе монографии (с. 323) высказыванием В. Н. Абросимовой о проекте Р. Д. Орловой «Мосты: русско-американские литературные связи»: «Случайных адресатов ни в русской, ни в американской части исследования не было» [Абросимова 2019: 301]. Другое дело, что обращение к крупным афроамериканским писателям в заключительных разделах книги О. Ю. Пановой вновь актуализирует главную проблему «литература и политика». С известной долей приблизительности можно сказать: чем крупнее писатель, представляющий определенную эпоху в американской литературе, тем менее осязаемы его связи с СССР. Но своего рода «вывод» на основе предложенных в книге наблюдений в действительности был заявлен автором как принципиальная концепция еще в первой главе монографии, где – при обзоре посвященных афроамериканской литературе советских критических статей 1920–1930-х гг. – подвергался сомнению «тезис о том, что расовая проблема должна рассматриваться не сама по себе, а исключительно в рамках классового подхода» (с. 23–24). Сделав «литературу и политику» объектом исследования в своей монографии, О. Ю. Панова ни в коей мере не утверждает, что такая связка необходима и «полезна» для каждого автора, но последовательно и скрупулезно изучает и исчерпывающе представляет своему читателю результат подобного взаимодействия на уровне советско-афроамериканских контактов. А афроамериканская литература «без политики» [см., например: McKay 1928, МакКей 1929; Райт 1981] – это совсем другая история, которая, благодаря трудам профессора О. Пановой, отнюдь не находится в тени и уже неоднократно была нам явлена, и, надо полагать, заявит о себе в новых работах. Как и «роман-невидимка» Р. Эллисона [Панова 2013; 2018], обязательно перестанет быть невидимым в нашем культурном пространстве, и встреча российского читателя с крупнейшим романом афроамериканского автора – не за горами [Эллисон 2013; 2024].

Примечание

¹Далее в круглых скобках страницы рассматриваемой книги указаны по изданию: Панова О. Ю. Афроамериканские писатели и СССР. Литература и политика. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 688 с.

Список литературы

Абросимова В. Н. «Мосты: русско-американские литературные связи» Раисы Орловой полвека спустя // Литература двух Америк. 2019. № 6. С. 296–378. doi 10.22455/2541-7894-2019-6-296-378

Дюбуа У. Души черного народа / пер. с англ. Т. Ю. Адаменко. М.: Директ-Медиа, 2022. 256 с.

Дюбуа У. Душа черного народа / пер. с англ. Е. Гольшевой, Б. Изакова // Лики мира. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 169–184.

Лоунсбери Э. «Кровно связанный с расой». Пушкин в афро-американском контексте / пер. с англ. К. Кузминского // НЛО. 1999. № 3. С. 229–251.

МакКей К. Домой в Гарлем / пер. с англ. М. Волосова. М.: Земля и Фабрика, 1929. 240 с.

Панова О. Ю. Афроамериканские писатели и СССР. Литература и политика. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 688 с.

Панова О. Ю. Негритянская литература США XVIII – начала XX века: проблемы истории и интерпретации: дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 2014. 787 с.

Панова О. Ю. Ральф Эллисон и эллисоноведение на Западе и в России // Литература двух Америк. 2018. № 5. С. 10–26.

Панова О. Роман-невидимка Ральфа Эллисона // Иностранная литература. 2013. № 1. С. 204–213.

Райт Р. Сын Америки / пер. с англ. Е. Калашниковой // Райт Р. Сын Америки. Повести. Рассказы. М.: Прогресс, 1981. 752 с. (Библиотека литературы США.)

Тлостанова М. Эра Агасфера, или Как сделать читателей менее счастливыми // Иностранная литература. 2003. № 1. С. 238–251.

Фейнберг И. Читая тетради Пушкина. М.: Сов. писатель, 1976. 264 с.

Эллисон Р. Невидимка. Фрагменты романа / пер. с англ. О. Пановой // Иностранная литература. 2013. № 1. С. 214–249.

Эллисон Р. Невидимый человек / пер. с англ. Е. Петровой. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2024. 672 с.

McKay C. Home to Harlem. New York and London: Harper & Brothers Publ., 1928. 119 p.

References

Abrosimova V. N. 'Mosty: russko-amerikanskie literaturnye svyazi' Raisy Orlovoy polveka spustya [Raisa Orlova's bridges: Russian-American literary

connections half a century later]. *Literatura dvukh Amerik* [Literature of the Americas], 2019, issue 6, pp. 296-378. doi 10.22455/2541-7894-2019-6-296-378. (In Russ.)

Du Bois W. *Dushi chernogo naroda* [The Souls of Black Folk]. Transl. from English by T. Yu. Adamenko. Moscow, Direct-Media Publ., 2022. 256 p. (In Russ.)

Du Bois W. *Dusha chernogo naroda* [The Soul of Black Folk]. Transl. from English by E. Golysheva, B. Izakova. *Liki mira* [Faces of the World]. Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1956, pp. 169-184. (In Russ.)

Lounsbury A. 'Krovno svyazanny s rasoy'. Pushkin v afro-amerikanskom kontekste ['Bound by Blood to the Race': Pushkin in African American Context]. Transl. from English by K. Kuzminskiy. *NLO* [New Literary Observer], 1999, issue 3, pp. 229-251. (In Russ.)

McKay C. *Domoy v Garlem* [Home to Harlem]. Transl. from English by M. Volosov. Moscow, Zemlya i Fabrika Publ., 1929. 240 p. (In Russ.)

Panova O. Yu. *Afroamerikanskiye pisateli i SSSR. Literatura i politika* [African American Writers and the USSR. Literature and Politics]. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 688 p. (In Russ.)

Panova O. Yu. *Negrityanskaya literatura SShA 18 – nachala 20 veka: problem istorii i interpretatsii*. Diss. d-ra filol. nauk [The negro literature of the USA of the 18th – early 20th century: Problems of history and interpretation. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 2014. 787 p. (In Russ.)

Panova O. Yu. *Ralf Ellison i ellisonovedenie na Zapade i v Rossii* [Ralph Ellison and Ellison studies in the West and in Russia]. *Literatura dvukh Amerik* [Literature of the Americas], 2018, issue 5, pp. 10-26. (In Russ.)

Panova O. *Roman-nevidimka Ral'fa Ellisona* [The Invisible Novel by Ralph Ellison]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 2013, issue 1, pp. 204-213. (In Russ.)

Wright R. *Syn Ameriki* [Native Son]. Transl. from English by E. Kalashnikova. *Syn Ameriki. Povesti. Rasskazy* [The Son of America. Stories. Short Stories]. Moscow, Progress Publ., 1981. 752 p. (Library of Literature of the USA). (In Russ.)

Tlostanova M. *Era Agasfera, ili Kak sdelat' chitateley menee schastlivymi* [The Era of Ahasuerus, or how to make readers less happy]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 2003, issue 1, pp. 238-251. (In Russ.)

Feinberg I. *Chitaya tetradi Pushkina* [Reading Pushkin's Notebooks]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1976. 264 p. (In Russ.)

Ellison R. *Nevidimka. Fragmenty romana* [The Invisible Man. The Fragments of the Novel]. Transl. from English by O. Panova. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 2013, issue 1, pp. 214-249. (In Russ.)

Ellison R. *Nevidimyy chelovek* [The Invisible Man]. Transl. from English by E. Petrova. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2024. 672 p. (In Russ.)

McKay C. *Home to Harlem*. New York and London, Harper & Brothers Publ., 1928. 119 p. (In Eng.)

Literature and Politics: Pro et Contra (Reflections on O. Yu. Panova's Monograph about Soviet – African American Literary Relations)

Elena G. Dotsenko

Professor in the Department of Literature and Methods of Its Teaching

Ural State Pedagogical University

26, prospekt Kosmonavtov, Yekaterinburg, 620091, Russia. eldot@mail.ru

SPIN-code: 9458-3020

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7167-3865>

Submitted 23 Sep 2025

Revised 06 Oct 2025

Accepted 23 Oct 2025

For citation

Dotsenko E. G. Literatura i politika: za i protiv (refleksiya nad knigoy O. Yu. Panovoy o sovetsko-afroamerikanskikh literaturnykh vzaimosvyazyakh) [Literature and Politics: Pro et Contra (Reflections on O. Yu. Panova's Monograph about Soviet – African American Literary Relations)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 4, pp. 119–126. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-119-126. EDN PIQBJO (In Russ.)

Abstract. When it comes to African American literature, Russian readers or researchers can always rely on the most authoritative contemporary source – the works by O. Yu. Panova, Professor at Moscow State University, a renowned expert on American literature. Her book *Afroamerikanskiye pisateli i SSSR. Literatura i politika* (African American Writers and the USSR. Literature and Politics), published in 2024, is distinguished by the specific aspect it discusses. The book is about writers, journalists, or enthusiasts of the Communist movement, and specialists in other professions who visited the Soviet Union during a period of several decades and left memoirs, travelogues, articles, and letters about their trips. Panova introduces into scientific circulation many names of unknown, little-known, or forgotten authors. Famous writers who are fairly well-known in our country, whose works have been translated into Russian or are being translated now, also come into view. The most significant figures for the study of Soviet–African American cultural contacts include Claude McKay, William Du Bois, Richard Wright, Ralph Ellison. One of the chapters of the book is devoted to the interesting facts of ‘Black Pushkin Anniversary’ of the 1937 in the USA. Panova’s monograph demonstrates the reader how inevitable and productive a combination of literature and politics turns out to be. Visits of African American authors to the Soviet Union were often due to non-literary circumstances, for example, McKay and Du Bois came to the Congress of Comintern at the invitation of the Soviet side. At the same time, some of the significant works were brought to life not by the enthusiasm of the ‘red thirties’ decade or the fascination with the Soviet experiment, but rather by a departure from an active political position. Lesser-known memoir texts included in this publication as an addendum, mostly translated into Russian by the author of the monograph, also deserve attention. The new book on Soviet–African American literary contacts highlights a whole number of issues that are of particular interest to researchers in several humanities disciplines.

Key words: African American literature of the 20th century; Soviet-American cultural contacts; Soviet ideology and literature; O. Yu. Panova; Claude McKay; William Du Bois; Richard Wright; Ralph Ellison; memoirs; travelogue; reflection.